

УДК 81-119

ДИСКУРС-АНАЛИЗ ТЁНА ВАН ДЕЙКА: ЭТАПЫ РАЗВИТИЯ И ОСНОВНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Т.В. Шленская

ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», г. Тверь

Проанализированы основные этапы развития, понятия и методы изучения критического дискурс-анализа Т. ван Дейка. Актуальность рассмотрения данной теории состоит в том, что поле лингвистического научно-фактического использования языков в социальном контексте уже удовлетворяет условию социальной значимости, так как обеспечивается понимание форм и механизмов человеческого общения и словестного взаимодействия.

Ключевые слова: *Тён ван Дейк, дискурс-анализ, методология исследования дискурса.*

Теория политического дискурса начала свое активное становление во второй половине XX в., за этот период сформировались различные научно-методологические направления, с уникальными определениями дискурса, теоритическими моделями и способами изучения.

В зарубежной литературе можно встретить большое количество определений дискурс-анализа. Дискурс также можно относить к актуальным практикам письма и говорения [2]. И. Паркер определяет дискурс как некий «взаимосвязанный набор текстов и практик их производства, распределения и рецепции, что в совокупности позволяет формировать объекты» [1].

Изначально интересы одного из самых известных теоретиков критического дискурс-анализа Т. ван Дейка были связаны с изучением французской стилистики, поэтики и семантических аспектов текста. В период конца 1960-х гг. в существенное влияние на него оказали идеи французского структурализма – Греймса, Барта и др., позднее его заинтересовали идеи Лакоффа и Мак-Коли, развивая которые он создал собственную версию генеративной грамматики текста [3, с. 6].

После анализа многочисленных литературных текстов интересы Т. ван Дейка переместились в сферу лингвистики, однако в этом направлении ему хотелось выйти за рамки устоявшихся традиций. В связи с тем, что наиболее интересные идеи в данный период разрабатывались в Западной Германии, он начал участвовать в совместных разработках с одним из основоположников лингвистики текста – Я. Петерфи. На основе полученных результатов была написана диссертация, в которой впервые было введено понятие «семантической макроструктуры», характеризующее тематическое содержание текста и его глобальную связанность.

В начале 1970-х гг. происходило активное становление новой междисциплинарной науки, которая принципиально иным образом представляла природу и механизм функционирования языка. Т. ван Дейк заинтересовался данным направлением и начал сотрудничать с В. Кинчем. Они разрабатывали идею о неразрывной взаимосвязи процессов, происходящих в человеческой памяти, а также определяющих построений и восприятия речевых сообщений. Совместно в 1983 г. ими была написана книга «Стратегии восприятия дискурса», с этого момента, по словам самого Т. ван Дейка, «формалистический» этап его научной деятельности сменил междисциплинарный подход [там же, с. 8].

Появившиеся в 1980-е гг. работы в области когнитивной социальной психологии, этнометодологии и социального познания позволили изучать вопросы языка с учетом мнений, установок говорящего и слушающего, их социального статуса и этнической принадлежности. Одновременно с изучением данной проблемы, Т. ван Дейк начинает заниматься вопросами этнических предубеждений в средствах массовой информации, которые и составили основу его дальнейших исследований [там же, с. 10].

В работах Т. ван Дейка дискурс может заключать в себе различные единицы анализа, такие, как отдельные слова (лексические единицы), часть предложения, целые предложения, последовательность предложений или целый текст. Существуют различные режимы проявления и использования дискурса, например, в устной или письменной форме, в монологах или диалогах. Дискурсы являются неотъемлемой частью коммуникативных актов в определенных социальных ситуациях, которые называются «контекстом». Проявление дискурса в различных сферах предполагает существование различий в характеристиках, но общие принципы также существуют.

Функциональность дискурса проявляется в его социальном контексте, поверхностные структуры и смыслы производятся и определяются характеристиками говорящего, например, желаниями, намерениями, настроением, отношениями между говорящим и слушающим, уверенностью и близостью, а так же типом социальной ситуации, судебным процессом или школьным уроком.

Текстовая последовательность предложений отличается от произвольного набора фраз тем, что последовательность является значимой. Одним из типичных условий осмысленности дискурса является единство, которое, как правило, описывается в терминах локальной или глобальной согласованности. Тексты по своему назначению связаны, так как факты, к которым они апеллируют, обладают причинно-следственной связью, высказанные предложения обладают спецификацией или выполняют функцию обобщения, при этом являясь связанными. Критерием значимости для дискурса является не только то, что последовательность предложений имеет смысл, но также то, что они пове-

ствуют о чем-либо независимо от того, используются реальные или вымышленные факты.

Проблема применения и социальная значимость дискурса вызывает дискуссию. Одна часть исследователей утверждает, что выбор исследовательских целей, методов, теорий и объектов анализа не может быть независимым от нашей собственной социально-политической позиции и интересов социального контекста исследований. Другие исследователи утверждают, что происходит совмещение науки, политики и ограничений, которые зависят от внешних социальных или политических событий.

Критический дискурс-анализ, по мнению Т. ван Дейка, является разновидностью дискурс-аналитической исследовательской процедуры, направленная прежде всего на изучение способов злоупотребления социальной властью, неравенства и доминирования, которые реализуются, воспроизводятся и сталкиваются с сопротивлением в форме дискурса в социальном и политическом контекстах.

В рамках концепции критических дискурс-исследований, при анализе особенностей доступа к публичному дискурсу и коммуникаций Т. ван Дейк формулирует ряд допущений. Власть – это свойство взаимоотношений между социальными группами, институтами и организациями, таким образом, она является социальной, а не индивидуальной. Социальная власть обуславливается терминами контроля, которые реализуются одной группой или организацией над действиями и/или сознанием другой группы, ограничивая свободу их действий, воздействуя на знания, установки и идеологии. Власть той или иной группы или института может распространяться достаточно широко. Однако может быть и ограничена определенной социальной областью или границами и порядком, сосредотачиваясь в различных «центрах» власти и элитных группах, управляющих этими центрами. Доминирование понимается как форма злоупотребления социальной властью, результатом которого может стать социальное неравенство. Власть основывается на привилегированном доступе к значимым социальным ресурсам и особом доступе к публичному дискурсу и коммуникациям. Социальная власть и доминирование часто организованы и институционализированы в целях обеспечения более эффективного управления и облегчения повседневных форм воспроизводства власти. Доминирование не абсолютно, оно часто состоит из этапов и может сопровождаться сопротивлением или противостоянием власти со стороны подчиненных групп.

В 2013 г. в России была опубликована книга, написанная Т. ван Дейком в 2008 г. «Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации», в которой кроме эмпирических исследований расизма рассматривается теория взаимосвязи между дискурсом, познанием и обществом [4].

Для эффективного анализа дискурса в рамках концепции Т. ван Дейка, критическое изучение дискурса должно удовлетворять ряду требований:

1. Основной фокус должен приходиться на социальные проблемы и политические вопросы, а не на текущие парадигмы и актуальные темы;
2. Критический дискурс-анализ должен быть междисциплинарным;
3. Основу должны составлять не описания дискурсивных структур, а их объяснение в терминах особенностей социального взаимодействия и преимущественно социальной структуры;
4. Основу так же составляет изучение дискурсивных способов реализации, подтверждения, легитимации, воспроизводства и критики отношений власти и доминирования в обществе [4, с. 112].

Синтаксис предложения отражает распределение семантических ролей участников события: либо порядком слов, либо различным функциональным соотношением элементов (субъект – объект), либо использованием активных или пассивных форм.

Критический дискурс-анализ, являясь междисциплинарным направлением, обладает большим количеством методов. К примеру, для изучения дискурса можно применять грамматический анализ, прагматический анализ речевых и коммуникативных актов, риторический анализ, стилистический анализ, анализ специфики структур, конверсационный анализ разговора, семиотический анализ звукового, визуального материала, а также включенное наблюдение, этнографические методы и эксперименты, психологические методы лабораторного и полевого экспериментов.

Методы критического дискурс-анализа должны обладать определенными требованиями: не нарушать права человека и не противоречить интересам социальных групп, быть ориентированные на отношения между социальной структурой и структурой дискурса, фокусироваться на структурах и системах дискурса [там же, с. 112].

В связи с тем, что для большинства граждан, новости являются самым распространенным типом письменного дискурса, их изучение является важной задачей критического дискурс-анализа. Сообщения, связанные с межэтническими отношениями, во многом связаны с ориентацией журналистов при определении этнической реальности, которая в свою очередь предопределяется элитой. Белые журналисты, в первую очередь пишут о своих членах группы, противопоставляя им этнические меньшинства, которые не имеют мощных институтов и обладают незначительным политическим влиянием. Как правило, это способствует развитию стереотипов и предрассудков. Антирасистские позиции часто игнорируются, или подвергаются цензуре, или их освещение в

средствах массовой информации ограничивается освещением демонстраций и действий.

Отстраненные от общественной коммуникации и, следовательно, от мирных методов борьбы против преобладающей власти, меньшинства вынуждены в форме противостояния привлекать внимание общественности через СМИ, например, через правонарушения, насилие и разрушения. Данные ситуации привлекают внимание журналистов, так как они согласуются с основными новостными ценностями (негативом, насилием, отклонением) с этническими предрассудками (меньшинства девиантны и агрессивны).

Новостное сообщение может быть идентифицировано как расистское, если:

1. Представлены негативные действия исключительно черных молодых людей, а не другой молодежи или полиции;
2. Присутствует акцент на негативных последствиях действий черных молодых людей;
3. Действия выражены в специфических «этнических» и «расовых» терминах, а не обобщены в «молодежь», «малоимущие», «мужчины» и так далее;
4. Мародерство, бунты и насилие представлены как самостоятельные события без указания подтолкнувших на это социальных причин;
5. Газета систематически публикует расистские материалы, это означает, что она следует политике негативных сообщений о меньшинствах;
6. Используются только или преимущественно «белые» источники информации, которые обвиняют черную молодежь и оправдывают действия полиции [там же, с. 39].

Примерами использования расистского дискурса так же могут быть невербальные структуры, расистские изображения, размеры заголовка и макет страницы, особенности синтаксиса, лексика, которая может нести на «них» негативных оттенок, локальные и глобальные значения, риторические средства, используемые для привлечения внимания, речевые акты.

Система расизма состоит из социальной и когнитивной подсистем. Социальная подсистема конструируется социальными практиками дискриминации на микроуровне и отношениями злоупотребления власти со стороны доминирующей группы, организаций и институтов на макроуровне анализа. Когнитивная подсистема конструируется дискриминационными практиками членов доминирующих групп и институтов, которые формируют очевидные и ощутимые манифестации повседневного расизма, следовательно, они имеют ментальную основу, состоящую из оценочных моделей, этнических событий и отношений, которые, в свою очередь, укоренены в расистских предрассудках и идеологиях.

Законы, общественные нормы и моральные ценности запрещают людям выражать свои этнические предубеждения в резкой форме и дискриминировать представления этнических групп. Подавляющее большинство представителей белой расы не только осознают, но и в известной степени разделяют справедливость подобных ограничений. Однако даже самые вопиющие расистские дискурсы, как правило, имплицитно содержат призывы псевдоантирасистского характера.

Существуют различные виды отрицаний расизма: отрицание действия («я вообще этого не говорил/делал»), отрицание возможности контроля над ситуацией («я не специально говорил/делал это»), отрицание намерения («я не то имел в виду/вы неправильно меня поняли»), отрицание цели («я говорил/делал это не для того чтобы...») [там же, с. 138].

Связка «дискурс – познание» может объяснить, как в обществе выражаются, транслируются, распространяются и воспроизводятся этнические предрассудки и идеологии. В ментальных моделях, которые формируются расистским событием, за страдательным залогом может скрываться ответственное лицо. Специальный тип метафоры может способствовать усилению негативного мнения, к примеру, эвфемизмы могут смягчать негативный образ себя, которому, вероятнее всего, и будет соответствовать понятие расизма. Данные структуры дискурса могут влиять на определенные ментальные модели этнических событий или наиболее общие социальные репрезентации о других. Поскольку ментальные репрезентации являются объектом влияния со стороны расистского дискурса, они могут быть использованы в различных расистских практиках, в данной ситуации происходит замыкание расизма и его воспроизводства.

Помимо анализа структур и когнитивных оснований дискурса, Т. ван Дейк отмечает, что важно изучать характеристики социального контекста дискурса и участников коммуникации. Важным участником коммуникаций являются элиты, так как они обладают особым доступом и контролем над наиболее влиятельными формами публичного дискурса, например, такими, как СМИ, политика, образование и наука. Элиты, будучи идеологическими лидерами общества, устанавливают ценности, цели и приоритеты, формулируют практические принципы и консенсус. Роль «символических» элит так же заключается в поддержании власти доминирующей белой группы [там же, с. 40].

В связи с этим Т. ван Дейк определяет дискурс как коммуникативное событие, принимая во внимание большие социальные области, в которых он реализуется, выполняемые им глобальные социальные действия и актуализируемые локальные действия.

Т. ван Дейк выделяет несколько видов социально-когнитивных стратегий, связанных с воспроизводством расизма в дискурсе. Одной из стратегий позитивной внутригрупповой репрезентации является отрицание расизма. Моральные ценности, общественные нормы, законы запре-

щают выражать людям этнические предубеждения в резкой форме, а также дискриминировать представителей иных этнических групп. Следует отметить, что в радикальных расистских дискурсах присутствует наибольшее количество псевдоантирасистских заявлений в форме опровержений и отрицаний расизма как социального явления. Отрицание расизма и подобные ему формы позитивной самопрезентации следует рассматривать одновременно в двух измерениях – индивидуальном и социальном. Если представителя белых назвать расистом, то он не только будет откровенно возмущен, но станет активно защищать представителей своей социальной группы. Индивидуальные формы отрицаний расизма характерны для дискурсов повседневного общения. Форма группового отрицания расизма характерна для общественных, политических, образовательных, корпоративных, информационных и других институциональных дискурсов. В связи с тем, что общественные дискурсы потенциально обладают самой большой аудиторией, содержащиеся в них формы отрицания являются наиболее влиятельными и обладают наибольшим деструктивным потенциалом. Социальная форма отрицания также может быть использована для формирования идеологического единства в среде доминирующего белого большинства [там же, с. 142–148].

Феномен отрицания расизма в прессе предполагает наличие у автора новостного текста твердых убеждений в присущей его социальной группе этнической и расовой толерантности в отношении меньшинств. Положительная самопрезентация может рассматриваться в рамках стратегии аргументированного отрицания возможных нападок со стороны антирасистов. Отрицания могут существовать в форме различного рода смягчений, уменьшений значений, эвфемизмов и иных форм иносказательной речи, цель которых заключается в том, чтобы или свести к минимуму значимость акта расизма, или минимизировать ответственность его участников.

Еще одним видом социально-когнитивной стратегии является оправдание, выражающееся в повышенном внимании к преступлениям, совершенным представителями национальных меньшинств, стремлением к правде и к реализации права своих читателей на знание о «настоящем положении дел». Может происходить оправдание негативных действий или дискурсов, направленных на представителей национальных меньшинств, так же «работает» и извинение. Признание совершения негативных действий происходит одновременно с формированием корпуса извинительной аргументации. В данном случае часть вины может быть переложена на чрезвычайные обстоятельства или действия других людей. Более сильными стратегиями извинения являются провокация и обвинение жертвы. Самой сильной формой отрицания является инверсия [там же, с. 138].

С точки зрения семантики отрицание расизма формируется на основе представления ситуации автором новостного текста. Феномен отрицания расизма предполагает наличие у автора новостного сообще-

ния твердых убеждений, присущих его социальной группе этнической и расовой толерантности в отношении меньшинств и иммигрантов. Положительная саморепрезентация является важной практикой т.к. может рассматриваться в рамках стратегии аргументированного отрицания возможных нападок со стороны антирасистов [там же, с. 158–160].

Особое место в теории критического дискурса анализа Т. ван Дейка занимает понятие «манипуляции», которое в большинстве случаев реализуется через речь и тексты и всегда содержит ментальный когнитивный компонент. Объектом манипуляции выступает человеческое сознание. Манипуляцию следует представлять как форму словесной интеракции, так как она включает в себя власть и злоупотребление дискурсивной властью. Манипуляция в первую очередь является категорией для наблюдателей, поскольку участники коммуникации в большинстве случаев не признают свой дискурс манипулятивным. Манипуляция особым образом подразумевает злоупотребление дискурсивной властью, вершиной которого является доминирование. При рассмотрении манипуляции как социального феномена Т. ван Дейк следует принципам тройного анализа, так как она включает себя интеракцию и злоупотребление властью социальными группами и индивидами, что характеризует ее как социальный феномен. Когнитивный феномен проявляется в манипулировании сознанием, дискурсно-семиотический феномен выражается в текстах и речах? содержащих манипуляцию [там же, с. 258–263].

Для злоупотребления дискурсивной властью необходим доступ и контроль над некоторыми дефицитными социальными ресурсами, в нашем случае необходимо иметь доступ к СМИ и иным формам общественного дискурса, таким доступом могут обладать политики, журналисты, педагоги, ученые.

Для обнаружения манипуляции Т. ван Дейк принимает положение о том, что манипуляция в демократическом обществе носит нелегитимный характер, поскольку она воспроизводит или может воспроизводить неравенство, направлена на защиту интересов властных групп и адресантов и подавление интересов лишенной власти большинства. Настоящее определение основано не на принципах ингенциональности манипулирующих и не на принципах осознанности манипулятивных действий со стороны манипулируемых. В основе определения лежит принцип социальных последствий манипуляции. Таким образом, манипуляцией следует считать дискурсивную форму воспроизводства власти элит, направленную против интересов большинства, для установления и поддержания неравенства в обществе.

В качестве одного из примера применения манипуляции можно привести ситуацию привлечения внимания реципиента от одной темы к другой, что впоследствии может привести к неполному и/или необъективному пониманию текста. Данную ситуацию можно наблюдать, когда в заголовках газет подчеркивается нерелевантная информация вместо

важной тематической информации дискурса, что впоследствии может привести к нарушению детального понимания текста.

Стратегия положительной саморепрезентации и негативной репрезентации оппонентов реализуется в процессах ангажирования фактов и перекалывания вины с правительства на оппонентов.

Данная стратегия может быть реализована на различных уровнях дискурса при помощи:

- общих стратегий интеракции – положительной саморепрезентации и отрицательной репрезентации оппонентов;
- макроречевых актов, включающих в себя описания положительных и их отрицательных действий;
- семантических макроструктур – (де)акцентуации положительной тематики о нас и отрицательной о них;
- локальных речевых актов, которые используются для поддержания глобальных речевых актов;
- локальных значений, в рамках которых подчеркиваются свои положительные действия и отрицательные действия других. Могут выражаться в излишней детализации или редукции, в воспроизводстве общей или специфической информации, в детализации и латентности, имплицитности и эксплицитности;
- выборочного использования положительной лексики, когда речь идет о «нас» и отрицательной, когда речь идет об оппонентах;
- локального синтаксиса выраженного в активных и пассивных конструкциях и номинализации;
- риторических средств: гипербол и эвфемизмов для передачи отрицательных и положительных смыслов, метомий и метафор для описания «наших» положительных действий и отрицательных действий оппонентов.
- экспрессивных средств – звуков и визуальных изображений [там же, с. 272–274].

«Использование данных приемов на различных уровнях дискурса отражает типичную ситуацию реализации идеологии в дискурсе на основе поляризации, сокрытия отрицательных черт агентов дискурса и подчеркивания отрицательных сторон тех, против кого направлена идеология» [там же, с. 273].

Т. ван Дейк выделяет в дискурсах идеологический характер и предполагает, что политические манипуляции всегда содержат в себе идеологии, идеологические позиции и элементы структур идеологических дискурсов. Дискурсивные стратегии крайне редко используются исключительно в целях манипуляции. Однако прототипы манипуляций – стратегии могут использоваться в манипулятивных целях для формирования определенных убеждений или же для использования различных уловок.

Условиями ситуаций, в результате которых возможно контролировать дискурсы за счет собственных контекстных моделей, являются:

«нехватка или отсутствие релевантных знаний для формирования контраргументов против ложной, фрагментарной или необъективной информации; наличие фундаментальных норм, ценностей и идеологий, игнорирование или отрицание которых невозможно; критические эмоциональные состояния или психологические травмы, под влиянием которых люди становятся легко внушаемы; наличие социальных позиций, профессиональных и иных статусов, требующих от людей подчинения аргументам и дискурсам вышестоящих субъектов, групп или организаций» [там же, с. 275]. Для того что бы манипуляция была эффективна, агенты дискурса должны учитывать ментальные модели реципиентов, объем их знаний, их идеологии, эмоции, опыт и т. д.

Специфическими структурами, посредством которых реализуются контекстуальные рамки манипуляции, являются: подчеркивание позиций власти, авторитета и морального превосходства агентов дискурса или тех, кто стоит за ними, подчеркивание подчиненного положения, недостатка знаний и иных слабых сторон реципиентов; фокус на новых убеждениях, которые агент дискурса пытается внедрить в сознание манипулируемых под видом нового знания, аргументов, доказательств и иных форм, стимулирующих восприятие и усвоение новой информации; дискредитация альтернативных, критических источников и противоположных убеждений; аргументация к релевантным идеологиям, позициям и эмоциям реципиентов.

Общая стратегия манипулятивных дискурсов заключается в фокусировании на когнитивных и социальных чертах реципиентов, которые делают их более восприимчивыми и менее устойчивыми против манипуляций, в результате чего реципиенты превращаются в жертвы.

Критерий контекстуальности используется для описания ситуаций, в которых реципиенты манипуляции могут рассматриваться как жертвы, в ситуациях, когда они не имеют доступа к ресурсам, которые бы позволили выявить манипуляцию и противостоять ей. Данная ситуация может возникнуть при отсутствии или нехватки знаний, при фундаментальных нормах, ценностях и идеологиях, которые невозможно игнорировать или отрицать, в критических эмоциональных состояниях либо психологических травмах, при наличии определенных социальных позиций, профессиональных и иных статусов, при которых необходимо подчиняться вышестоящим субъектам. Для того что бы манипуляция была воплощена, необходимо, чтобы большая часть субъектов манипуляции поддалась ей.

Существуют специфические структуры дискурса, посредством которых реализуются контекстуальные рамки манипуляции, например, подчеркивание позиций власти, морального превосходства и авторитета агентов дискурса или тех, кто за ними стоит, подчеркивание подчиненного положения, нехватки знаний или иных слабых сторон реципиентов, фокусировка на новых убеждениях, которые агент дискурса пыта-

ется внедрить в сознание реципиентов под видом нового знания, доказательств и иных форм, которые стимулируют восприятие и усвоение новой информации, дискредитация альтернативных и критических источников, а также противоположных убеждений. В текстах приводится аргументация к релевантным идеологиям, позициям и эмоциям реципиентов [там же, с. 277–275].

В заключении следует отметить, что для проведения критического дискурс-анализа новостных сообщений в рамках теории Т. ван Дейка необходимо учитывать исторический контекст. Это связано с тем, что участники процесса создания и потребления новостных сообщений являются «социальными субъектами» и членами определенных социальных групп, чьи интересы, опыт, происхождение и другие характеристики влияют на их идеологические установки. Концепции Т. ван Дейка представляют ценность в качестве теоретических предположений, их использование для исследований в сфере средств массовой информации, диалогов может составить материал для отдельных исследований [5, с. 134].

Список литературы

1. Parker I. Discourse dynamics. London: Routledge, 1992.
2. Woodilla J. Workplace communions: The text of organizing. // D. Grant, T. Keenoy & C. Oswick (Eds.). Discourse and organization. London: Sage. 1998. P. 31–50.
3. Ван Дейк Т. Язык. Познание. Коммуникация. Благовещенск: БГК им. И.А. Бодуэна де Куртенэ, 2000. 308 с.
4. Ван Дейк Т. Дискурс и власть: Репрезентация доминирования в языке и коммуникации. М.: Книжный дом «Либроком», 2013. 344 с.
5. Щукин В.Г. Концепция Дома у ранних славянофилов // Славянофильство и современность. СПб.: Наука, 1994. С. 33–47.
6. Гавра Д.П., Ипатова Н.А. Использование концепции дискурсивных практик Т.А. Ван-Дейка в исследованиях социальных явлений // Журн. социологии и социальной антропологии. 2008. Т. 11, № 1. С. 127–135.

DISCOURSE ANALYSIS TEUN VAN DIJK: STAGES OF DEVELOPMENT AND THE BASIC PROVISIONS

T.V. Shlenskaya

Tver State University, Tver

The article analyzes the basic stages of development, concepts and methods the study of critical discourse analysis Teun A. van Dijk. The urgency of the consideration of this theory is that the field of linguistic science and the actual

use of language in a social context already satisfies social significance. This provides an understanding of the forms and mechanisms of human communication and interaction verbally.

Keywords: *Teun Van Dijk, discourse analysis, discourse studies methodology.*

Об авторе:

ШЛЕНСКАЯ Татьяна Вячеславовна – аспирант кафедры политологии ФГБОУ ВО «Тверской государственный университет», Тверь. E-mail: tatjana-91-69@rambler.ru

Author information:

SHLENSKAYA Tatiana Vyacheslavovna – Ph.D. student the Department of political science at Tver State University, Tver. E-mail: tatjana-91-69@rambler.ru